
Элла Раун
ДРУЗЬЯ ОТЦА
Искушение
18+

Элла Раун

Друзья отца. Искушение

https://litres.ru/74770994
SelfPub; 2026

Аннотация

Два друга отца врываются в её жизнь без спроса. Властные, грубые, опасные. Алиса ненавидит их за то, как они смотрят, как прикасаются, как заполняют собой каждый уголок её дома. Но тело предаёт. Сопротивление бесполезно. Остаётся только сдаться и узнать, что за жёсткостью может скрываться нечто большее..

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Элла Раун
Друзья отца. Искушение

Глава 1

Предзакатные часы Алиса любила больше всего. Солнце уже не палило, а золотило верхушки сосен за окном, и в доме становилось тихо — той особенной тишиной, в которую хочется врастать корнями. Она сидела за мольбертом в гостиной, превратив отцовский дубовый стол в подобие мастерской. Кисти, тюбики с краской, банка с мутной водой — идеальный беспорядок, единственно возможный для работы. Отец ворчал, но терпел. Сейчас его не было. Его командировка в Норвегию затянулась на месяц.

Она поправила сползающую лямку старой футболки, мазнула кистью по холсту — в синий добавилось охры. Из динамиков телефона лился тихий джаз. Экран то и дело загорался входящими вызовами, но Алиса даже не смотрела кто. Никто не имел права нарушать эту идиллию.

Нарушили.

Удар в дверь был такой силы, что жалобно звякнули стекла в серванте. Не звонок, не вежливый стук — именно удар, глухой и хозяйский. Алиса замерла с кистью на весу. Второй удар прозвучал жестче, а следом низкий голос прорезал де-

рево:

— Открывай. Свои.

Матвей. Она узнала бы этот рокочущий бас из тысячи. Друг отца, появлявшийся в их доме раз в полгода, чтобы пить виски и говорить о вещах, в которые Алису не посвящали. Рядом с ним она всегда чувствовала себя под защитой, хотя давно научилась самостоятельности.

Чертыхнувшись сквозь зубы, она натянула джинсы прямо поверх домашних шорт, сунула ноги в кеды и пошла открывать. По пути смахнула с щеки мазок синей краски.

На пороге стояли двое.

Матвей — широченный в плечах, с сединой на висках и тяжелым взглядом человека, привыкшего брать без спроса. Простая темная футболка обтягивала крепкий торс, пахло от него бензином, табаком и улицей. Рядом, чуть поодаль, опираясь плечом о косяк, застыл Глеб. Второй отцовский друг. Молчаливый, опасный. Если Матвей был силой открытой, то Глеб — затаенной, всегда наблюдающей со стороны. Отец как-то обмолвился, что они вдвоем «дело держат», но Алиса никогда не вникала. Сейчас под его взглядом захотелось плотнее запахнуть футболку.

— Матвей... — Голос предательски сел. — Папы нет.

— Знаю. — Матвей шагнул внутрь, вынуждая ее посторониться. Глеб скользнул следом, бесшумно, хотя весил под сто кило. — Мы не к нему. К тебе.

Алиса попятилась в гостиную, чувствуя себя зверьком, в чью нору вломились крупные хищники.

— Зачем?

Матвей окинул взглядом «бардак» — кисти, тюбики, недопитый чай, разбросанные по дивану книги. Скривил губы.

— Отец просил приглядеть. Сказал, одна тут, совсем одичала. Помочь по хозяйству: дров наколоть, забор подправить.

— Мне не нужна помощь. — Алиса скрестила руки на груди. — У меня все хорошо. Спасибо, но...

— Не обсуждается. — Матвей прошел к окну, дернул раму — та жалобно скрипнула. — Видишь? Разболталось все. Живешь как в сарае.

Глеб молча подошел к мольберту. Алиса дернулась было за ним, но застыла под тяжелым взглядом. Он взял кисть, повертел в грубых пальцах, пачкаясь в синей краске, и так же молча положил обратно. Ни слова, ни оценки — но сам этот жест, бесцеремонное вторжение в ее святая святых, ударил больнее любой критики.

— Не трогайте, — выдохнула она.

— Сядь. — Матвей кивнул на диван. — Поговорим.

— Я работать хочу.

Матвей усмехнулся. Медленно подошел вплотную, навис огромным горячим телом. Пальцы сжали подбородок, задирая лицо вверх — грубо, без церемоний. Пахло от него железом и табаком.

— Слушай сюда. Мы приехали не развлекаться. Будем жить здесь, пока отец не вернется. В доме порядок. В гараже порядок. И ты не будешь ходить с рожей, будто мы тебя обидели. Ясно?

Алиса дернулась, вырывая подбородок. Внутри все кипело — от злости, от унижения, от собственного бессилия.

Двадцать пять лет, взрослый человек, а стоит как нашкодившая, перед чужим мужиком.

— Ясно, — выдохнула она.

Матвей кивнул, удовлетворенный. Разжал пальцы, отпуская. Глеб все это время стоял рядом, почти касаясь плечом. Когда Алиса попыталась шагнуть в сторону, его рука вдруг легла ей на талию — якобы помогая обойти мольберт, якобы случайно.

Прикосновение длилось секунду. Сквозь тонкую ткань футболки его ладонь обожгла так, будто оставила след. Алиса резко обернулась. Глеб смотрел сверху вниз — спокойно, изучающе, без тени извинения. Хищник, применяющийся к жертве.

— Мы в доме напротив, — бросил Матвей уже от двери. — В гостевом. Если что — ори громче. Услышим.

Дверь захлопнулась. Тишина рухнула в дом такая плотная, что заложило уши. Джаз на телефоне давно стих. Алиса стояла посреди собственной гостиной, среди красок и кистей, и прижимала руку к тому месту на талии, которого коснулся Глеб. Сердце колотилось где-то в горле, мешая дышать.

«Прорвемся», — хотелось сказать вслух, но голос не слушался.

Она подошла к окну. Они заходили в гостевой дом — Матвей что-то говорил, рубя воздух рукой, Глеб слушал, закуривая. И вдруг, словно почувствовав взгляд, обернулся. Посмотрел прямо на окно гостиной.

Алиса отшатнулась, вжалась спиной в прохладную стену, спряталась за штору. Глаза зажмурила, но темнота век не спасала.

В груди разрасталось липкое, незнакомое чувство. Злость — да, много злости. Страх — от того, какие они огромные, чужие, как заняли пространство. Но где-то глубоко внизу живота, там, куда не добраться стыду, пульсировало предательское тепло. То самое, что вспыхнуло в момент, когда грубые пальцы Глеба сжали ее талию.

Просто нервы.

Она повторяла это, пока шла в душ. Повторяла, стоя под горячей водой. Повторяла, зарываясь лицом в подушку. Но заснуть не могла — ворочалась, прислушиваясь к ветру, к скрипу половиц, к тишине, в которой ей теперь чудились чу-

жие голоса из дома напротив.

Глава 2

Утро ворвалось в комнату вместе с солнцем и звуками тяжелых шагов на веранде. Алиса лежала с открытыми глазами, прислушиваясь, как за стеной лязгает металл — Матвей с Глебом возились с инструментами. Вчерашнее тепло внизу живота превратилось в злость. В конце концов, это ее дом. Ее территория. Она не собирается прятаться по углам.

Алиса встала, подошла к шкафу и достала то, что надевала только в жару на даче, когда отца не было рядом — короткие льняные шорты и тонкую майку без бюстгальтера. Ткань почти ничего не скрывала. Пусть смотрят. Пусть давятся своим превосходством.

Она спустилась на веранду с чашкой кофе, демонстративно не обращая внимания на мужчин. Матвей стоял у верстака с паяльником, Глеб чистил рыболовные снасти. Оба подняли головы.

— Доброе утро, — бросила Алиса слишком весело и уселась в плетеное кресло, забросив ногу на ногу.

Тишина. Матвей окинул ее взглядом — медленным, тя-

желым, от щиколоток до выреза майки. Глеб просто смотрел. Без эмоций, но от этого взгляда захотелось поправить лямку. Алиса сжала чашку крепче и уставилась в сад.

— Кофе будешь пить или так и будешь сидеть куклой? — Матвей вернулся к паяльнику.

— Я вообще-то здесь живу, — отрезала она. — Могу сидеть где хочу и как хочу.

Глеб хмыкнул. Коротко, почти беззвучно. Алиса вспыхнула, резко встала, расплескав кофе, и ушла в дом, хлопнув дверью. За спиной не раздалось ни слова.

До обеда она просидела за мольбертом, но работа не шла. Краски смешивались в грязь, линии ломались. В ушах стоял этот хмык. Она то вскакивала, то снова садилась, прислушиваясь к шагам за окном. Ближе к трем что-то щелкнуло.

Алиса вытащила колонку на веранду, подключила телефон и врубила музыку на полную. Тяжелый бас задрожал в стеклах. Она плюхнулась в кресло с книгой, делая вид, что читает, хотя буквы прыгали перед глазами.

Матвей появился через пять минут. Выключил колонку одним движением, выдернув провод.

— Ты охренел? — Алиса вскочила.

— Это ты охренела. — Он надвигался медленно, не повышая голоса. — Ведешь себя так глупо. Музыку включила, вырядилась. Думаешь, мы не понимаем, что ты делаешь?

— Я ничего не делаю! Это мой дом!

— Хватит. — Он взял ее за плечо, разворачивая к себе. Пальцы впились в кожу. — Играешь с огнем.

Алиса дернулась, пытаясь вырваться. Бесполезно — рука держала мертвой хваткой. Она замахнулась свободной, чтобы ударить, но Матвей перехватил и второе запястье, припечатав ее спиной к стене веранды.

— Пусти!

— Не ори.

Он нависал так близко, что она чувствовала жар его тела, запах пота и металла. Между ними не осталось расстояния. И в этот момент сзади бесшумно подошел Глеб. Алиса ощутила его присутствие спиной, затылком — мурашки побежали по позвоночнику.

— Отпустите, — выдохнула она уже тише.

Матвей не отпустил. Скользнул взглядом по ее губам, по шее, ниже, туда, где под тонкой майкой проступили соски — острые, предательски твердые.

— Тело не врет, — сказал Глеб. Впервые за долгое время. Голос низкий, спокойный, как удар в барабан.

Алиса замерла. Щеки залило краской — не от стыда, от ярости на себя. Она хотела ответить, послать их, но язык присох к небу. Матвей разжал пальцы, отпуская запястья. Отступил на шаг. Глеб остался стоять за спиной, почти касаясь грудью ее лопаток.

— Иди в дом, — приказал Матвей. — И больше не выпендривайся.

Алиса влетела в гостиную, захлопнула дверь и прижалась к ней спиной, тяжело дыша. Руки тряслись. Она сжала их в кулаки, впилась ногтями в ладони, пытаясь вернуть контроль. Не помогло.

Она слышала, как они уходят. Слышала голос Матвея, что-то говорящего Глебу, и Глебово короткое «потом». Слы-

шала, как затихают шаги. А потом тишину.

Алиса сползла по двери на пол, обхватила колени руками. Внизу живота тянуло, ныло, требовало. Она зажмурилась, но перед глазами стоял Матвей — его тяжелый взгляд, его пальцы на запястьях, его близость. И Глеб за спиной — молчаливый, давящий одним присутствием.

— Дура, — выдохнула она вслух. — Дура.

К вечеру она не выходила из комнаты. Сказалась усталость, хотя никто не спрашивал. Лежала в темноте, слушая, как за стеной они ужинают, переговариваются низкими голосами. Пыталась читать, но буквы расплывались. Пыталась уснуть — не получалось.

Тело горело. Она трогала себя там, где Матвей сжимал запястья — синяков не было, но кожа помнила. Трогала талию, которой касался Глеб. Злилась, но пальцы сами скользнули ниже, под резинку шорт.

Алиса кусала губу, запрещая себе думать о них. О том, как Матвей смотрел на ее грудь. О том, что сказал Глеб: «Тело не врет». О том, что они правы.

Она кончила быстро, зажав рот подушкой, чтобы не за-

стонать. А потом лежала в темноте, глядя в потолок, и в глазах щипало от слез. Не от стыда — от бессилия. Потому что знала: завтра она снова выйдет к ним. Снова будет дерзить, провоцировать, ловить их взгляды. Внутри уже включилось что-то, чему нет названия, и это что-то требовало продолжения.

За стеной скрипнула половица. Шаги. Голоса стихли — видимо, ушли в гостевой дом. Алиса перевернулась на бок, поджала ноги к животу и закрыла глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.